

Сун Цзиньчэнь кивнул, приподнялся и сел, опершись на подушки. Чу Юй, как пластырь, прилип к нему, прислонился и с профессиональной естественностью продолжил наяривать его член.

Накануне Чу Юй видел сон, где Сун Цзиньчэнь трахал его на заднем сиденье машины. Проснувшись утром, он обнаружил, что простыня мокра, словно после недержания, а влагилице, подобно ребёнку, ищущему грудь, судорожно сжималось и разжималось. Даже во сне он уже испытал оргазм.

Позднее пробуждение подростковой сексуальности наконец позволило ему понять, почему его сверстники какое-то время готовы были вставлять что угодно в любую дырку — Сун Цзиньчэнь был тем, кто вытащил гвоздь.

Сун Цзиньчэнь назвал несколько школ и сказал, что после завтрака отправит кого-нибудь разобраться с этим, чтобы Чу Юй не обвинил его в задержке «оплаты». Чу Юй кивнул, перекинул ногу через его талию и, сжав член, решительно начал опускаться.

Его не усадили, а сбросили. Он растерянно повалился на кровать, не понимая, почему.

— Ладно, раз я обещал, обязательно сделаю. Не нужно этого, — Сун Цзиньчэнь потрепал его по голове и отправился в душ.

Чу Юй лёг на кровать, зажал одеяло между ног и начал скрести простыню, перекатываясь с боку на бок. Внезапно на прикроватной тумбочке завибрировал телефон. Он поднялся посмотреть. Это был телефон Сун Цзиньчэня, кто-то звонил.

Он взял телефон и побежал в ванную, как обычно, не закрывая дверь, распахнул её и крикнул:

— Тебе звонок!

— Кто? — отозвался Сун Цзиньчэнь из душевой.

— Зовут... — Чу Юй посмотрел на экран. — Чжун Синлань!

Сун Цзиньчэнь вытер воду с лица, поднял руку и переключил душ на более мягкий режим:

— Ответь ты.

— А... — Босые ножки Чу Юя затопали обратно в комнату.

Сун Цзиньчэнь выключил воду и прислушался, как Чу Юй разговаривает в спальне.

— Алло? Кого? Меня? А тебе какое дело! Он? Он в душе, занят, перезвони позже... Эй? Эй? Что за псих? С утра пороху понюхал, что ли?

Сун Цзиньчэнь усмехнулся, вытерся и вышел побриться. Последние дни он болел, не выходил из дома, поэтому несколько дней не брился. Домашняя помощница уехала по делам. Чжун Синлань, неизвестно откуда прознав, пришёл в самую тяжёлую ночь и ухаживал за ним несколько дней, даже предлагал помочь с внешним видом, но он отказался.

Они мирно расстались несколько лет назад, изредка встречались для секса. Взрослая порядочность строилась на взаимной выгоде. Тот человек стремился к вечности, но у Сун Цзиньчэня хватало лишь на одну ночь страсти, и этот дисбаланс рано или поздно привёл бы к неприглядному концу.

Чу Юй, уже в пижаме, снова затопал в ванную, молча встал и уставился на него через зеркало. Глаза, круглые, как у тигрёнка, голодно сверлили.

— Что? — Сун Цзиньчэнь неспеша вытер лезвие бритвы о полотенце. — Что по телефону?

— Ты думаешь, я совсем дурак? — ответил Чу Юй. — Я уже говорил, я не дурак.

Сун Цзиньчэнь продолжил бритьё. Чу Юй сделал два шага вперёд и добавил:

— Я больше никогда не буду этого делать.

— А кто же будет? — Сун Цзиньчэнь наклонил голову, чтобы побрить подбородок.

— Вчерашний, что готовил тебе. Он точно на всё ради тебя готов.

Сун Цзиньчэнь не ответил, а протянул Чу Юю бритву:

— Помоги мне.

Чу Юй взял, рассмотрел с любопытством, не зная, как подступиться. У него не росла щетина, не было таких «мужских забот». Брату Чу Юю, Чу Хуаню, исполнилось пятнадцать, щетина только начинала пробиваться, на день рождения Чу Юй подарил ему электрическую бритву — очень удобно.

— Садись сюда. — Сун Цзиньчэнь усадил его на раковину.

Чу Юй, сжимая бритву, осторожно провёл ею по коже, почти прильнув глазами. Пена для бритья ещё не полностью размягчилась, некоторые места были особенно трудными:

— Почему такая жёсткая...

Уголок рта Сун Цзиньчэня дрогнул, и он получил лёгкую пощёчину.

— Не двигайся... — Чу Юй приложил немного силы, и наконец всё пошло гладко. Закончив, он лихо спрыгнул, открыл кран и принялся споласкивать бритву. — Да не так уж и сложно.

Сун Цзиньчэнь потрогал едва очищенный подбородок, затем тронул получившие пощёчину губы и смотрел в зеркало с загадочным выражением. Чу Юй, ничего не замечая, постукивал головкой бритвы о кран, когда его бёдра схватили и дёрнули назад, а ягоды ударились о влажное полотенце, ощутив прохладу.

Анальная пробка, засевшая в сфинктере, была схвачена и начала вращаться по кругу. Чу Юй, словно кролик, ухваченный за хвост, пригнулся и начал вращать задницей вслед за движениями пальцев.

Сун Цзиньчэнь тихонько усмехнулся в нос, раздвинул сомкнутые ягоды и вынул пробку. Та пробка была толстой с двух концов и тонкой посередине, похожей на гантель. Чу Юй держал её во рту всю ночь, и при извлечении было ещё немного больно от растяжения.

Полотенце развязалось и упало на пол. Сун Цзиньчэнь шлёпнул по заднице, которую тот поднял, и Чу Юй поднял её ещё выше, словно жаждая, чтобы его трахнули. Он сжал полувозбуждённый член и начал тереть головкой о раскрывающийся, как бутон, цветочек-монстрик, ствол безжалостно хлестал по нежным, как сливочный пирожное, пухлым половым губам. Чу Юй стонал, выгибал спину, как кошка. Пенис соскользнул в ягодичную щель, шлёпая по не смыкающемуся отверстию, а затем, раздвинув ягоды, медленно вошёл внутрь.

Чу Юй издал протяжный стон, колени подкосились, и он начал опускаться, но его подхватили за талию и продолжили трахать. Он не мог не приподниматься на носки, словно на пояснице у него были крылья, способные вознести его к потолку. Каждый толчок заставлял его подпрыгивать.

— Хлоп! — Белая плоть вздымалась и дрожала, не успевшие сойти отпечатки пальцев были словно татуировки, нанесённые Сун Цзиньчэнем. Мужчина не мог оторвать рук, сжимая ягоды Чу Юя, словно пытаясь оторвать кусок теста.

Сун Цзиньчэнь, держа этот живой лафет из плоти и кости, тщательно регулировал угол, упираясь в бугорок на другой стороне слизистой. Рука обхватила тонкую талию и, подобно рыболовному крючку, проникла в молодое влагище Чу Юя. Тот дрожал и стонал, и чем неловчее, тем возбуждённое и развратнее становился. Пальцы мужчины нащупали его промежность, сквозь натянутую кожу ощущая втянутые в брюшную полость яички.

Всего с арахис, даже меньше, чем у кота — он почти был самкой.

— А-а, не могу... — Чу Юй пошатнулся и опрокинулся на руки мужчины позади. Оргазм от стимуляции простаты наступил быстро. — Не дави туда... ах, не могу...

Сун Цзиньчэнь отпустил его и снова вошёл глубоко и полно. Чу Юй перевёл дух и приник к раковине, его тело сотрясилось от толчков. Страсть наполнила каждую пору, каждое отверстие зудело невыносимо, и он не смог удержаться, чтобы не утешить себя.

— Детка, папочка кончит сзади, не забеременеешь. — Ладонь соскользнула с талии на пах, Сун Цзиньчэнь оттянул его за волосы для поцелуя. — Хочешь забеременеть? Роди папочке малыша, стань госпожой Сун.

Чу Юй закрыл глаза и покачал головой, шея вытянулась, словно прыгающий рыбий хвост. Сун Цзиньчэнь сжал его горло, слегка усиливая хватку. Ощущение удушья было крайне схоже с моментом оргазма, на мгновение невозможно было понять, что именно это. Чу Юю потемнело в глазах, он задыхался, на макушке мелькали разноцветные пятна. Он почувствовал, как низ живота постепенно наполняется, становится горячим, тяжело тянет вниз, похоже на ощущение от клизмы, необъяснимо странно.

Ладонь легла на его слегка выпирающий живот, движение было настолько нежным, что его можно было назвать любовным.

— Что... что? — Чу Юя наконец отпустили, он жадно глотнул воздух, с трудом открыл глаза. — Так тяжело...

— Всё, что нужно, — пояснил Сун Цзиньчэнь, неглубоко двинувшись несколько раз внутри, затем мягко вышел. Анальная пробка, валявшаяся ранее на раковине, снова была засунута в его задний проход, от холода Чу Юй вздрогнул.

Он мягко откинулся назад, и его подняли. Выпирающий животик, будто беременный, неестественно выделялся в паху. Он был словно идеальный сосуд для Сун Цзиньчэня — будь то сперма, моча или что-либо ещё, лишь бы Сун Цзиньчэнь давал, он мог вместить.

Сун Цзиньчэнь, выпустив одну порцию, почувствовал удовлетворённую усталость и хотел лишь обнять малютку и поспать ещё.

— Уррр... — живот Чу Юя заурчал.

— Проголодался? — Сун Цзиньчэнь, уже насытившись, был особенно терпелив.

Чу Юй кивнул, смутился и спрятал лицо у него на груди, раздутый мягкий живот прилип к мужчине.

— Жди. — Сун Цзиньчэнь уложил его на кровать и поднялся, чтобы уйти, но его дёрнули за запястье. Он объяснил:

— Пойду приготовлю завтрак.

Включил огонь, поставил воду. Сун Цзиньчэнь с голым торсом мыл овощи и промывал рис, погрузившись в роль кормильца семьи, как вдруг на телефон рядом пришло сообщение.

<http://bllate.org/book/15448/1370466>